

первоначально мы сделали некоторые рекомендации при условии, что вопрос о компетенции остается открытым. Но эти рекомендации остаются безрезультатными, так как они не были выполнены. Нидерландский представитель неоднократно и настойчиво повторял во всех своих заявлениях, что его правительство не признает компетенции Совета Безопасности в индонезийском вопросе.

Я не юрист и не знаком с котиональной политикой, но считаю, что если при таких условиях Совет ограничится тем, что лишь примет к сведению, что ни одна из сторон не пыталась сообразоваться с его рекомендациями или решениями, тем самым он молчаливо признает себя неимеющим компетенции в данном вопросе, или, что будет еще хуже, если Совет, не признав этого, ограничится признанием, что его рекомендации не выполняются, и, не примет против этого никаких мер.

Я не знаю, достаточно ли ясно я выразил свою мысль, но мне кажется, что таково именно значение этой резолюции. Я не возражаю против нее. Я уже сказал, что по моему мнению она является шагом вперед по сравнению с различными предложениями совокупностью которых она является. Если в Совете нет никаких сомнений в том, что данный вопрос не входит в сферу его компетенции, я готов голосовать за эту резолюцию. Но так как я убежден, что мы до некоторой степени компетентны в разрешении данного вопроса, я должен это оговорить и именно это я пытаюсь пояснить. Я предвижу для Совета очень серьезные последствия, если он так определенно признает, что его несколько не заботит и не интересует, что его рекомендация, указанная в резолюции от 1 августа, по той или иной причине не выполняется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
У меня в списке имеются еще три оратора. Поэтому мы устроим перерыв до 3 час дня.

Заседание закрывается в 1 ч 15 м дня

ДВЕСТИ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота 1 ноября 1947 года 3 ч дня
Флошинг Мэдон, Нью-Йорк*

Председатель Г-н Уоррен ОСТИН
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

407 Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Пиллай, представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс, представитель Филиппин генерал Ромуло и представитель Индо-

незийской Республики г-н Палар занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Вопрос, который придется обсуждать сегодня Совету Безопасности, это резолюция по индонезийскому вопросу, представленная на нашем утреннем заседании Подкомитетом, назначенным Советом Безопасности 31 октября 1947 года¹ на его двести семнадцатом заседании.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик)
Мне не совсем ясно, в какой связи возник вопрос здесь о компетенции Совета. Мы этот вопрос обсуждали в начале рассмотрения индонезийского вопроса. Вносились, как известно, некоторые предложения на этот счет, которые были отклонены. Я напомню Совету о том, что представитель Бельгии внес в свое время предложение, которое предусматривало запрос к Международному Суду о том, вправе ли Совет Безопасности рассматривать поднятый Австралией и Индией вопрос о положении в Индонезии. Текст бельгийского предложения² был доведен до сведения членов Совета в документе S/517. Там было сказано:

“ requests the International Court of Justice, under Article 96 of the Charter, to give it, as soon as possible, an advisory opinion concerning the competence of the Security Council to deal with the aforementioned question” (« на основании статьи 96 Устава *предлагает* Международному Суду возможно скорее дать консультативное заключение относительно компетенции Совета Безопасности по разрешению вышеуказанного вопроса »).

Таким образом, те, кто сомневались в компетенции Совета Безопасности рассматривать вопрос о положении в Индонезии, внесли предложение запросить Международный Суд. Это предложение было отклонено. За него голосовало только четыре представителя. Тем самым вопрос о компетенции был решен в положительном смысле, ибо если бы мы стали на обратную точку зрения, то мы пришли бы к совершенно абсурдному выводу о том, будто бы Совет Безопасности занимается индонезийским вопросом на протяжении трех месяцев совершенно впустую, не имея на это прав и полномочий.

Вот почему заявление, которое сделали вы, господин Председатель, вероятно как представитель Соединенных Штатов, о том — будто бы нет еще решения Совета Безопасности по вопросу о компетенции — я не могу разделить. Действительно по вопросу о компетенции нет формального решения, но Совет отклонил предложение, которое бросало тень на компетенцию Совета Безопасности и этим самым положение стало ясным, иначе Совет Безопасности не занимался бы индонезийским вопросом, не продолжал бы заниматься этим вопросом.

В резолюции, которую представил Подкомитет, не содержится указания ни на то, что Совет имеет право и полномочия заниматься этим вопросом, ни на то, что он не имеет — это праздные

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год № 102.

² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год № 83.

вопросы в связи с рассмотрением этой резолюции или любых других предложений, ибо Совет Безопасности занимается три месяца этими вопросами — занимается потому, что имеет право и обязан им заниматься

На этот счет, конечно, здесь нельзя сделать какой-либо ruling, ибо вопрос этот уже был пред-решен в начале дискуссии о положении в Индонезии. Если какой-либо представитель в Совете имеет свое мнение на этот счет, то это мнение никого другого ни к чему не обязывает. Если представитель Соединенных Штатов считает, что Совет Безопасности все еще бродит впотьмах, не имея представления о том, может ли он или не может заниматься этим вопросом, то это его мнение. Я такого мнения разделить не могу.

Вот почему я считаю, что вопрос о компетенции Совета Безопасности здесь не должен был бы возникать, по крайней мере в такой форме, в какой затрагивает его представитель Соединенных Штатов. Мы должны рассматривать существо всякого предложения. Я понимаю заинтересованность представителя Колумбии в этом вопросе и понимаю его полностью, ибо он является противником как раз той точки зрения, будто бы есть основания для сомнения в том, имеет ли Совет полномочия рассматривать этот вопрос. Если для такого беспокойства имеются какие-либо основания в данный момент, то я хотел бы их знать.

Может быть представитель Колумбии считает, что рассматриваемый нами текст бросает некоторую тень на компетенцию Совета Безопасности, но я не вижу, почему это должно быть так. Верно, что резолюция является слабой и неудовлетворительной, но принятие и этой резолюции, конечно, ни в какой мере не бросает тени на компетенцию Совета Безопасности, который уже рассматривает этот вопрос, как я указал, в течение трех месяцев и оставляет принятие резолюции по данному вопросу на своей повестке дня. Я разделяю в принципе мнение представителя Колумбии о том, что мы должны оберегать здесь права и компетенцию Совета от разного рода попыток бросить тень на эту компетенцию, но принятие любой резолюции по вопросу об Индонезии не может ни в какой мере ослабить компетенцию Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я считаю своей обязанностью в качестве председателя Совета Безопасности точно указать, какие вопросы подлежат рассмотрению Совета и какие не подлежат. При открытии этого заседания я заявил, что нам предстоит рассмотреть резолюцию по индонезийскому вопросу, представленную Подкомитетом, назначенным Советом Безопасности 31 октября 1947 года на его двести семнадцатом заседании. В настоящий момент перед Советом Безопасности нет никаких иных вопросов, и обсуждение вопроса об общих правомочиях Совета совершенно выходит за пределы его повестки дня. Никто не возбуждал предварительного вопроса об общих правомочиях Совета Безопасности. В своих замечаниях представитель Колумбии изложил свою позицию в отношении к обсуждаемому ныне вопросу.

Я постановляю, что любой член Совета Безопасности, желающий обсуждать вопрос о компе-

тенции Совета, поскольку этот вопрос касается данной резолюции и может иметь влияние на его голосование, согласно парламентской практике может это сделать. Но в настоящее время в связи с обсуждением индонезийского вопроса в Совете Безопасности не ставится никакого общего вопроса о правомочиях Совета, и я прошу Совет не уклоняться в эту область, а придерживаться поставленного перед Советом вопроса, т. е. ограничиться рассмотрением резолюции по индонезийскому вопросу, представленной Подкомитетом, назначенным Советом Безопасности 31 октября 1947 года на его двести семнадцатом заседании.

Г-н КАП-СУХИЙ (*Польша*) (*говорит по-английски*) Я думаю, что Председатель совершенно по ошибке заявил, что Совету надлежит рассмотреть лишь резолюцию, представленную сегодня Подкомитетом назначенным Советом Безопасности. Я позволю себе напомнить Председателю, что Совету Безопасности предстоит рассмотреть еще и другую резолюцию, представленную польской делегацией 29 октября 1947 г на двести пятнадцатом заседании Совета³. В соответствии с нашими правилами процедуры эта польская резолюция сегодня имеет преимущество перед всякой другой резолюцией. Резолюция, которую Председатель называет резолюцией Подкомитета, датирована более поздним числом и является новой резолюцией, хотя и совершенно напоминает прежнюю резолюцию Соединенных Штатов⁴.

Что касается вопроса о компетенции, то я вполне понимаю и соглашусь с решением Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я должен ппервать представителя Польши. Прошу членов Совета придерживаться моего постановления, принятого еще так недавно, что оно не могло испариться из памяти, а именно что замечания должны касаться обсуждаемого Советом Безопасности вопроса, а не вопроса об общих правомочиях Совета. Кроме того, в своем замечании о том, что мое заявление сделанное сегодня утром на нашем двести восемнадцатом заседании, было сделано ошибочно польский представитель зашел слишком далеко. Сегодня утром никакого постановления по вопросу об общей компетенции Совета я, как председатель, не делал.

Г-н КАП-СУХИЙ (*Польша*) (*говорит по-английски*) Я ничего не говорил об общих правомочиях Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В том, что я говорил сегодня утром об исторической стороне обсуждаемого вопроса, нет ничего, что налагало бы какое-либо обязательство на Совет Безопасности. По моему мнению, представитель СССР правильно это понял и правильно повторил, когда он сказал, что это было не постановление Председателя, но лишь мнение высказавшего его лица.

³ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 101.

⁴ Там же, № 100.

Давайте поспешим с работой. Сегодня суббота и, если возможно, постараемся покончить с этим вопросом, ускорив работу Совета Безопасности, придерживаясь парламентской практики.

Разрешите сказать, что предложенная польским представителем резолюция, конечно, будет принята во внимание и будет обсуждаться. Для сведения польского представителя я хочу сказать, что по моему мнению стоящий перед нами вопрос подпадает под правило 36 наших правил процедуры, так как речь идет о поправке, наиболее отличающейся от первоначальной резолюции, предложенной Соединенными Штатами. Данная резолюция объединяет в себе пожелание всех тех делегаций, которые предложили поправки к резолюции Соединенных Штатов. Основная часть представленного Подкомитетом текста является первоначальным текстом резолюции Соединенных Штатов.

Поэтому я, как председатель, постановляю, — причем естественно, что любой член Совета может возражать против этого постановления, — что Совету Безопасности предстоит обсудить резолюцию по индонезийскому вопросу, представленную Подкомитетом, назначенным Советом Безопасности 31 октября 1947 года на его двести семнадцатом заседании.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Председатель прервал мое выступление вероятно потому, что я недостаточно хорошо говорю по-английски, и поэтому может быть он меня неправильно понял. В тот момент, когда меня прервал Председатель, я ничего не говорил об утреннем постановлении Председателя. Я лишь упомянул о другой внесенной резолюции, о которой Председатель почему-то забыл упомянуть, когда он говорил о находящихся на нашем рассмотрении документах.

Что касается второй части заявления Председателя, я буду оспаривать это постановление. Я не думаю, что Председатель может делать такого рода постановления, так как то, что содержится в резолюции Подкомитета, никоим образом не может считаться поправкой, наиболее отличающейся от первоначального текста. Это — целая резолюция, как результат нескольких поправок, предложенных различными членами Совета, которые — должен признаться, к моему удивлению, — пришли к общему заключению, каковое и представили в виде новой резолюции. Эта резолюция представлена не одним каким-либо членом Совета Безопасности, но Подкомитетом, назначенным Советом Безопасности 31 октября 1947 года.

Поэтому я считаю, что изложенная в документе S/589 резолюция Польши должна быть проголосована первой.

Что касается повестки дня и находящихся перед нами документов, я полагаю, что пунктом нашей повестки дня является индонезийский вопрос. Могу вас заверить, что я не намерен вновь начинать здесь общие прения. Я хочу ограничиться лишь одной или двумя резолюциями, которые внесены на рассмотрение Совета. Однако при этом я должен коснуться некоторых замечаний и мнений, которые здесь были высказаны

по этому вопросу в течение последнего месяца или во время сегодняшнего заседания.

Как я уже сказал раньше, я очень рад отметить, что Председатель согласен с теми членами Совета, которые считают, что вопрос о компетенции в настоящее время не обсуждается и что он был разрешен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Простите, я вас прерву на одну минуту. Я полагаю, что польский представитель не имеет намерения приписывать мне то, чего я не говорил. Фактически, его последние замечания не соответствуют действительности. Я никогда не говорил, что этот вопрос был разрешен.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я извиняюсь перед Председателем, если я его плохо понял. Однако я должен сказать, что я понял его именно так.

Я согласен с представителем Колумбии, который был несколько этим озабочен, так как он полагает, что Совет Безопасности считает себя компетентным решать стоящую перед ним проблему. Польская делегация согласна с его мнением. Однако представленная нам сегодня Подкомитетом резолюция совершенно отличается от всех наших прежних резолюций, включая и принятую 1 августа 1947 года⁵.

Совет Безопасности, являющийся наиболее важным органом Объединенных Наций, принял 1 августа 1947 года резолюцию, в которой призвал прекратить военные действия в Индонезии. Спустя три месяца в представленной Совету Безопасности резолюции лишь отмечается тот факт, — я не хочу вступать снова в обсуждение существа вопроса, — что обе стороны по той или иной причине не пожелали выполнить эту резолюцию, причем этот факт изложен в ней следующими словами:

«Получив и приняв к сведению доклад Комиссии консулов, датированный 14 октября 1947 года, где указывается, что резолюция Совета от 1 августа 1947 года по вопросу о прекращении военных действий полностью не осуществляется,

приняв к сведению, что согласно докладу ни одна из сторон не пыталась достигнуть»

Я считаю, что сделанное в первом пункте этой резолюции указание на то, что предыдущая резолюция не была выполнена, наносит ущерб престижу Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Кроме того, речь идет о невыполнении не одной только предыдущей резолюции, но двух резолюций. Имеется резолюция от 1 августа 1947 года и резолюция от 26 августа 1947 года⁶ в которой сторонам напоминает о предыдущей резолюции и предлагается обеспечить выполнение ее. Я полагаю, что если по истечении трех месяцев после первой резолюции мы ограничимся лишь принятием к сведению, что эта резолюция не была выполнена, мы будем двигаться вспять и тем самым предоставим возможность новой вспышке военных действий в Индонезии.

⁵ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание.

⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 84, 195-е заседание.

Когда индонезийский вопрос был поставлен перед Советом Безопасности, в нескольких письмах и сделанных Совету заявлениях представитель Индонезии утверждал, что он приветствует вмешательство в этот вопрос Организации Объединенных Наций. Такое же отношение отмечено и в пункте 33 приложения I доклада Комиссии консулов, описывающем политическую ситуацию в Индонезии, где об индонезийцах говорится следующее

«Искренне и без всяких сомнений они верят в то, что Организация Объединенных Наций разрешит их проблему. И многие занимающие более высокое положение офицеры и гражданские чиновники выражали желание добиться разрешения этого конфликта мирным путем, высказывая при этом доверие к участию в этом Организации Объединенных Наций. Очевидно они стремятся к миру, но в настоящее время никоим образом не хотят сотрудничать с голландцами»

Я уверен, что если мы будем обсуждать и примем сегодня резолюцию вроде той, которая представлена Подкомитетом, то, с одной стороны, мы подорвем веру индонезийцев в Организацию Объединенных Наций, а, с другой стороны, сведем на нет все то, что было уже сделано по этому вопросу

К сожалению я смотрю на эту резолюцию иначе, чем представитель Китая. По его мнению эта резолюция составлена в духе умеренности и примирения. Я не вижу в этой резолюции ни умеренности, ни примирения по отношению к обеим спорящим сторонам. Если в ней и проявляется какое-либо примирение или умеренность, то они проявляются лишь в отношении одной стороны, т. е. к нидерландскому правительству и к его вооруженным силам, которые здесь обвиняются в нарушении мира

Меня больше всего удивляет то, что в Подкомитете поддерживал эту резолюцию представитель Австралии. Австралийский представитель был одним из тех в Совете Безопасности, которые в течение долгого времени полностью защищали право и обязанность Совета Безопасности разрешить эту проблему в духе Устава, причем на двести семнадцатом заседании он поддерживал предложение о полном уводе вооруженных сил

Сейчас я не могу найти подходящую поговорку в ответ на приведенную им, но я не могу согласиться с тем, что половина каравая лучше, чем целый хлеб. Все зависит от того, кому вы даете половину. В настоящий момент это только полкаравая, но зато мы передаем эту половину целиком и торжественно в руки вооруженных сил нидерландского правительства

Всегда как-то случается, что всякий раз, когда нидерландский представитель заявит Совету о каком-нибудь желании или выступит с каким-либо возражением против той или иной резолюции или против принятия какой-либо резолюции, всегда найдутся некоторые члены Совета, готовые выполнить его желание, и представят соответствующие резолюции, которые обычно принимаются. Исключением из этого является бельгийская резолюция, о которой упомянул представитель СССР

Если мы примем представленную нам резолюцию и решим переслать ее в виде каблограммы или по телеграфу, я не знаю, поможет ли это разрешению проблемы. Вопрос заключается не в быстроте, с которой эта резолюция будет переслана в данную территорию, а в ее содержании, которое не принесет никаких результатов. Резолюция говорит о прежде принятом решении, и в то время, как она связывает руки индонезийскому правительству, она ставит в привилегированное положение вооруженные силы и правительство Нидерландов. Поэтому, к сожалению, я должен заявить, что польская делегация будет голосовать против этой резолюции

Имеется еще одна проблема, которая была затронута Председателем Совета на двести семнадцатом заседании и о которой сегодня было снова заявлено нынешним Председателем Совета, т. е. вопрос о Комиссии консулов. Я не думаю, чтобы мы или Председатель могли здесь постановить, чтобы Комиссия консулов продолжала свою деятельность. Согласно резолюции, принятой Советом Безопасности 25 августа 1947 года⁷, полномочия Комиссии консулов были определены следующим образом (я цитирую пункт 5 резолюции)

«предлагает правительствам тех государств-членов Совета, которые имеют штатных консульских представителей в Батавии, поручить им совместно подготовить для осведомления и руководства Совета Безопасности доклады о ситуации в Республике Индонезии со времени принятия резолюции от 1 августа 1947 года, причем этими докладами должны охватываться сведения о соблюдении приказов о прекращении огня, а также об условиях, преобладающих в районах под военной оккупацией или из которых вооруженные силы, ныне их оккупирующие, могут быть выведены по соглашению сторон»

Я считаю, что представлением нам доклада Комиссия консулов выполнила свою задачу. К сожалению я должен сказать, что Совет Безопасности никаких мер не принял по этому докладу, и таким образом большая часть трудов Комиссии пропала даром

Хотя я не собираюсь вносить предложение о роспуске Комиссии, но хочу предложить, чтобы вопрос о будущей судьбе этой Комиссии был обсужден позднее, в особенности, когда мы будем обсуждать письмо индонезийского правительства⁸, в котором содержится просьба о создании комиссии Совета Безопасности, и когда мы решим, какой орган будет вести дальнейшую работу от имени Совета Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Когда польский представитель просил, чтобы предложенная им резолюция, текст которой роздан делегатам, была поставлена на голосование прежде резолюции, находящейся на рассмотрении Совета, тем самым он поднял вопрос о порядке ведения заседания. На основании правила 30 правил процедуры просьба эта была немедленно отклонена и теперь на основании того же пра-

⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 83

⁸ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 102, 216-е заседание

вила Председатель обязан предложить Совету вынести немедленно решение относительно этого постановления, так как польский представитель не согласился с ним

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Я хотел бы высказаться по двум вопросам во-первых, по вопросу порядка ведения заседания, а во-вторых, относительно Комиссии консулов

Я считаю, что польская резолюция была представлена Совету Безопасности до получения им резолюции Подкомитета Заголовок составленной Подкомитетом резолюции гласит следующее «Текст резолюции по индонезийскому вопросу, представленный Подкомитетом, назначенным Советом Безопасности 31 октября 1947 года на его двести семнадцатом заседании» Она названа резолюцией, а не поправкой, и это естественно Резолюция Соединенных Штатов не ставилась на голосование на двести семнадцатом заседании, но тогда было решено учредить подкомитет с целью составления, если это будет возможно, совместной резолюции Такая совместная резолюция — и я подчеркиваю слово «резолюция» — была составлена Подкомитетом

Я обращаю на это внимание Председателя Может быть он сочтет возможным не настаивать на своем постановлении, особенно ввиду того что, когда бы польская резолюция ни была поставлена на голосование, результаты поскольку я могу судить, вероятно, будут те же самые В таком случае, в чем же разница? Почему мы должны нарушать обычный порядок и обычную процедуру? Я думаю, что мы должны сначала проголосовать польскую резолюцию, ввиду того что она представлена Совету первой, а затем уже резолюцию Подкомитета

Ввиду того что вопрос о Комиссии консулов был затронут сегодня в наших прениях, я хотел бы предложить не принимать сегодня по этому вопросу никакого решения, ни положительного, ни отрицательного По моему мнению, момент для такого решения еще не наступил

От правительства Индонезийской Республики мы получили письмо, вопрос о котором не был включен в нашу повестку дня Я не знаю почему, но это письмо не значится на повестке дня Вероятно вопрос этот будет включен в повестку дня одного из следующих заседаний Совета и будет тогда рассмотрен Вопрос о судьбе Комиссии консулов было бы логичнее рассмотреть в связи с обсуждением предложения Индонезии об учреждении комиссии Совета Безопасности

Как вы вероятно помните, индонезийское правительство в этом письме предвидит для этой комиссии двойную задачу во-первых, иметь наблюдение за общей ситуацией в Индонезии, а во-вторых, наблюдать и вести контроль над процессом увода войск Если эта совместная резолюция будет принята, могут сказать, что вопрос об уводе войск решается отрицательно, но все же еще остается наша первая задача, т е задача контроля и наблюдения за общим положением в Индонезии Я сказал это лишь с тем, чтобы показать, что включение в повестку дня во-

проса о письме правительства Индонезийской Республики и его обсуждение необходимы конечно при условии, что об этом нас будет просить представитель Индонезийской Республики

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Сегодня утром я надеялся, вероятно немного наивно, что сегодня мы закончим наши прения и придем к решению В конце сегодняшнего утреннего заседания мы начали совершенно новую дискуссию, которая, надо сказать, была довольно запутанной, пока Председатель не восстановил порядок, напомнив нам, что вопрос о компетенции Совета был совершенно отложен в сторону во время наших предыдущих прений, и постановил не подвергать снова обсуждению этот вопрос Я лично согласен с обоими постановлениями Председателя

Теперь я ограничусь кратким замечанием по вопросу процедуры, только что затронутому польским представителем

Во время нашего двести семнадцатого заседания представитель Польши просил поставить его резолюцию на голосование первой Лично я был склонен одобрить такой порядок Но было решено, что Совет будет голосовать резолюции в порядке их представления Польский представитель не возражал против этого Сегодня же нас просят вновь, чтобы мы голосовали сначала польскую резолюцию

Я не придаю очень большого значения тому, каким образом мы будем голосовать резолюции, но думаю, что лучше придерживаться правила, поскольку оно было установлено В силу этого принципа я хотел бы, чтобы мы придерживались принятого вчера решения относительно порядка голосования

Правда, что нам только что было сказано, что перед нами совершенно новая резолюция По моему мнению это ошибочно, и может быть Подкомитет допустил небольшую ошибку в тексте, розданном сегодня утром на двести восемнадцатом заседании

Задача, которую мы поручили Подкомитету, сводилась к тому, чтобы выяснить, нельзя ли включить в текст этой резолюции некоторое число поправок, представленных к резолюции Соединенных Штатов Если я не ошибаюсь, Подкомитету была поручена задача не составлять какой-либо иной резолюции помимо резолюции Соединенных Штатов, но лишь включить в нее представленные поправки То, что эти различные поправки теперь включены в один текст, не меняет характера резолюции, представленной Соединенными Штатами, так как она лишь дополнена некоторым числом поправок.

Поэтому я считаю, что было бы правильным, если бы мы следовали установленному вчера порядку и поставили бы прежде всего на голосование резолюцию, представленную сегодня утром Подкомитетом, так как в действительности она и есть резолюция Соединенных Штатов

Я повторяю, что по-моему это вопрос, не имеющий большого значения, но в этих вопросах процедуры, в которых я не знаток, я думаю, что лучше придерживаться принятого решения, хотя бы уж для того, чтобы не вызвать у одних по отношению к другим некоторых опасений, кото-

рые могут зародиться, если не будут достаточно ясны причины того порядка, в котором будут обсуждаться вопросы. Поэтому я настаиваю, чтобы мы придерживались принятого вчера решения и прежде всего поставили бы на голосование резолюцию Соединенных Штатов.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я просил предоставить мне слово, когда был поднят вопрос компетенции. Но так как Председатель предоставил мне слово сейчас, я хотел бы всемерно поддержать то, что было сказано представителем Франции. Я думаю, что, для того чтобы сократить прения по поводу процедуры, лучше всего будет, если мы немедленно проголосуем вопрос о том, согласны ли мы с постановлением Председателя.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я поддерживаю постановление Председателя по следующим соображениям: вчера вечером на нашем двести семнадцатом заседании в Совет было внесено предложение, чтобы Подкомитет рассмотрел на равном основании как резолюцию Соединенных Штатов, так и резолюцию Польши. Это предложение было отклонено, и сегодня утром Подкомитет рассмотрел лишь резолюцию Соединенных Штатов.

Во-вторых, польский представитель вчера сказал, что он согласится с постановлением Председателя относительно порядка, в котором будут голосоваться эти резолюции. Председатель указал на правило 32 правил процедуры, с чем согласился польский представитель, однако, теперь он хочет отказаться от этого.

Поскольку вопрос касается резолюции, поставленной перед Советом, то эта резолюция была направлена в Подкомитет лишь потому, что вчера вечером мы не смогли прийти ни к какому соглашению относительно ее последнего абзаца. Поэтому сегодня утром Подкомитет принужден был рассмотреть лишь резолюцию Соединенных Штатов. Без всяких прений он принял поправку Китая⁹ к абзацу 3, и, как мы и предполагали, был составлен заново лишь последний абзац резолюции. Следовательно, проект резолюции Подкомитета по существу и почти целиком является той резолюцией, которую Совет обсуждал вчера днем.

По мнению австралийской делегации, нет никакого сомнения в том, что постановление Председателя правильно. Мы считаем, что возражения против этого постановления ничем не оправдываются, и если бы каждый Председатель делал такие же неоспоримые постановления, как постановление, сделанное Председателем в данном случае, тогда должность Председателя была бы действительно легкой.

Что касается другого вопроса, то, если я не ошибаюсь, при обсуждении вопроса о процедуре был также затронут вопрос по существу и австралийская делегация совершенно согласна с толкованием Председателя, сделанным им вчера вечером в отношении Комиссии консулов, так как он процитировал резолюцию от 25 августа, в которой определенно применяется термин «до-

клады». Речь идет о «докладах» во множественном числе, а не о докладе по поводу приказа о прекращении огня. До сих пор мы получили лишь один доклад, — в единственном числе, — а, кроме того, представленная нам резолюция все еще касается приказа о прекращении огня и того, как он может быть выполнен. Поэтому ясно, что роль Комиссии не закончена и что ее деятельность не завершилась.

Кроме того, в предпоследнем абзаце представленной нам резолюции мы возлагаем на Комиссию функцию более общего характера, т. е. не только функцию по наблюдению и представлению докладов о выполнении приказа о прекращении огня, но и об оказании общего содействия Комитету добрых услуг во всей его работе, т. е. также и в деле прочного урегулирования конфликта.

В силу этих соображений мы не можем согласиться с толкованием, только что данным польским представителем. Однако мы ничего не имеем против включения в первый абзац обсуждаемой нами резолюции слов «резолюции Совета от 1 августа и 26 августа», как это предлагается польским представителем, и считаем это правильным, так как по тому же вопросу имеется две резолюции.

Я хотел бы лишь добавить, что по всей вероятности эти затруднения возникли по недосмотру или, я бы сказал, из-за недостатка времени у Подкомитета сегодня утром, так как мы не имели возможности просмотреть этот документ, когда он был напечатан на машинке, и заголовок к нему, который был дан перед заседанием Совета. В то время, конечно, мы не имели в виду рассматривать этот документ как новую резолюцию. Совет может также убедиться, что заглавие документа S/594 неправильно, так как в нем говорится о «резолюции», тогда как ни один Подкомитет не может ни представлять, ни принимать никакой резолюции. В то же время ясно, что если бы Подкомитет имел в виду новую резолюцию, то он бы применил выражение «проект резолюции».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я хотел бы сказать лишь несколько слов по вопросу о процедуре, на основании которой было опротестовано постановление Председателя.

Мне кажется, что вопрос абсолютно ясен. Никто не возражает против того, что первоначальное предложение Соединенных Штатов было внесено до предложения Польши. Когда мы стали обсуждать предложение Соединенных Штатов, мы встретили ряд поправок к нему. Исключительно из-за практических соображений сам Председатель предложил передать текст резолюции Соединенных Штатов и все поправки к нему в Подкомитет, с тем чтобы выяснить, нельзя ли прийти к какому-либо соглашению. Из стенографических отчетов о нашем двести семнадцатом заседании я вижу, что, после того как вопрос был подвергнут некоторому обсуждению, я сказал следующее: «Я хотел бы сказать лишь несколько слов для выяснения положения. В данный момент мы обсуждаем предложение об учреждении подкомитета, с задачей попытаться объединить

⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 102, 216-е заседание.

эти поправки» Впоследствии я предложил расширить круг ведения подкомитета, что было отклонено, и после этого я сказал «Таким образом у нас имеется подкомитет, которому поручено рассмотреть проект резолюции Соединенных Штатов и все поправки, которые были к нему предложены» Это было сделано из чисто практических соображений, и, так как мы приняли этот чисто механический путь, я не думаю, что это лишает принадлежность Соединенных Штатов принадлежащей ему очередности Я полагаю, что недоразумение возникло, как указал представитель Австралии, из-за заголовка представленного Подкомитетом текста

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем предоставить слово представителю Польши, я хотел бы сказать несколько слов по поводу парламентской практики Я боюсь, что у нас создается недоразумение Независимо от того, какое решение будет нами принято по поводу представленной нам резолюции, я намерен поставить на голосование резолюцию, представленную Польшей

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Прежде всего я хочу поблагодарить Председателя за его последнее замечание и за данное мне заверение Я должен совершенно ясно установить, что я не имел ни малейшего сомнения в том, что Председатель поставит на голосование мою резолюцию Я не ожидал, что мое обращение к Совету об отклонении постановления Председателя вызовет такие продолжительные прения, но я должен сказать, что ни долгие прения, ни многие представленные доводы не убедили меня в том, что я неправ Теперь я скажу, что для меня не важно, будет ли резолюция Польши поставлена на голосование первой или второй

Сэр Александр Кадоган, председательствовавший на наших заседаниях в течение прошлого месяца с большим умением и беспристрастностью вчера согласился, хотя и с некоторым колебанием, поставить мою резолюцию на голосование первой Когда я сказал, что вполне соглашаюсь с постановлениями Председателя, под этим я подразумевал постановления, сделанные на основании правила 32 Я лишь заинтересован в вопросе о правилах процедуры и совершенно не заинтересован в том, будет ли моя резолюция поставлена на голосование первой или второй Но я полагаю, что если бы Совет изменил предложенный мною порядок голосования, то согласно правилу 32 он нарушил бы правила процедуры

Для меня непонятно замечание австралийского представителя относительно «проекта резолюции» Я полагаю, что каждая резолюция является проектом до тех пор, пока она не проголосована Я имею право внести любую поправку к такой резолюции, и Совет должен будет ее обсудить

Тот факт, что слово «проект» было упущено перед словом «резолюция», является здесь просто ошибкой при печатании Я готов больше не говорить на эту тему, при условии, что мы назовем эту резолюцию «Резолюция по индонезийскому вопросу, представленная делегацией Соединенных Штатов и измененная другими деле-

гациями» Помимо этого я не имею никаких других возражений Единственно, в чем я заинтересован, это в применении в данном случае правила 32

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Имеются ли какие-либо возражения против такой поправки?

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Это не поправка, а предложение, г-н Председатель

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Пожалуйста, разрешите мне придать ей соответствующую форму Я могу заверить польского представителя, что его желание будет исполнено

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Это не поправка Я не могу внести никакой поправки в эту резолюцию, так как я против всей резолюции в целом, включая ее заголовок

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я заверяю польского представителя, что в качестве председателя я защищу его права, какую бы позицию он ни занимал Как председатель я согласен с предложением польского представителя и вношу сам предложение, чтобы название документа S/594 было выражено следующими словами «Текст резолюции по индонезийскому вопросу, предложенный Соединенными Штатами и измененный Подкомитетом, назначенным Советом Безопасности 31 октября 1947 года на его 217-м заседании»

Ввиду того что нет возражений против этого предложения, оно считается принятым

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я должен сделать еще одно небольшое замечание, которое не имеет ничего общего с только что обсуждавшимся нами вопросом Представитель Австралии раньше просил, чтобы в первом пункте после даты «1 августа 1947 года» было добавлено «и 26 августа 1947 года», заявив, что эта просьба делается согласно моему желанию Я хочу заявить, что я никогда не просил ничего добавлять к этой резолюции Я просто заявил, что эта резолюция не предусматривает никаких мер в отношении выполнения резолюции Совета от 1 августа 1947 года, после того как сказал, что она не вполне эффективна

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Итак, согласно парламентской практике, вопрос в настоящее время сводится к рассмотрению резолюции, представленной нам Подкомитетом

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я должен констатировать, что помимо моего желания я вызвал промедление в принятии решения по поводу этой резолюции Я считаю, что я недостаточно ясно продумал и недостаточно ясно выразил свою мысль Поэтому я хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний

У меня не было намерения возобновлять дискуссию по вопросу о компетенции Совета Лично я считаю, что этот вопрос был решен некоторое время тому назад Может быть я ошибаюсь, но я никогда не сомневался в том, что Совет компетентен заниматься этим вопросом Я лишь ска-

зал, что если Совет примет это предложение в той форме, в какой оно сделано, тем самым он молчаливо согласится со взглядами тех, которые возбудили вопрос о компетенции Совета. По моему мнению, я сказал именно это

Теперь я понимаю, что должен был сказать, что мы не можем принять предложения в той форме, в какой оно сделано, если мы не согласны с тем, что из него вытекает. Я не могу понять, как мы можем лишь сказать, что мы принимаем к сведению, что резолюции Совета не были выполнены, и ограничиться лишь этим. Я считаю, что если мы это сделаем, то затем логически надо будет сделать то, что предложил польский представитель — т е сказать, что Совет обращает внимание нидерландского правительства, что невыполнение временных мер, принятых на основании статьи 40 Устава, будет принято во внимание Советом Безопасности и т д

Говоря более конкретно, я считаю, что эта резолюция была бы приемлемой, если бы мы выпустили часть первого абзаца и весь второй абзац, то-есть резолюция читалась бы так

«Совет Безопасности,

получив и приняв к сведению доклад Комиссии консулов, датированный 14 октября 1947 года,

обращается с призывом к заинтересованным сторонам немедленно приступить к консультациям друг с другом » и т д

Мы выпускаем в первом абзаце резолюции слова «где указывается, что резолюция Совета от 1 августа 1947 года по вопросу о прекращении военных действий полностью не осуществляется», а также выпускаем весь второй абзац, т е *«приняв к сведению, что согласно докладу ни одна из сторон не пыталась достигнуть соглашения относительно методов осуществления этой резолюции»*

Я считаю, что мы не можем этим удовлетвориться, не приняв никаких других мер. Разумеется, если большинство членов Совета Безопасности против этого и согласны ограничиться принятием к сведению, что рекомендации Совета не были выполнены, и вместе с тем не хотят ничего предпринять против такого положения, я принужден буду подчиниться этому и лишь сказать, что я очень сожалею, что Совет Безопасности занимает такую позицию

Если мы выпустим в резолюции то, что я уже указал, то мы могли бы внести в нее и другие изменения, например, добавить в конце предпоследнего абзаца следующие слова «которое, как ожидает Совет Безопасности, будет полностью и неуклонно выполнено как нидерландским правительством, так и правительством Индонезийской Республики»

Если Совет Безопасности согласится вычеркнуть указанную мною часть первого абзаца и весь второй абзац, а также добавить то, что я только что предложил, я с большим удовольствием буду готовиться за эту резолюцию

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я должен признаться, что мне не совсем понятны замечания, сделанные делегацией Колумбии. Я полагаю, что это происходит потому,

что я не вижу во втором абзаце резолюции то, против чего возражает эта делегация

Я не могу понять, каким образом второй абзац разрешает тем или иным образом вопрос о компетенции. Хотя я и сказал, что не совсем понимаю все это, но лично считаю вполне приемлемыми оба предложения, которые были сделаны представителем Колумбии. Я не вижу, чтобы они могли изменить смысл текста резолюции

Я лишь хотел бы уяснить себе, остаемся ли мы на той позиции, которая была уже указана Председателем, и остается ли вопрос о компетенции совершенно открытым. Если это так, то лично я согласен со сделанными нам предложениями, но повторяю, что для этого необходимо выяснить, остается ли вопрос о компетенции открытым

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Предложенная нам представителем Колумбии поправка сама по себе не вызывает серьезных возражений, хотя лично я не вижу в ней ни пользы, ни необходимости. Однако, так как при формулировании своей поправки представитель Колумбии связал ее с вопросом о компетенции, я со своей стороны считаю необходимым повторить те оговорки, которые только что были сделаны представителем Франции

В начале заседания я просил слова после выступления представителя СССР и после того как он вывел заключение из факта отклонения Советом Безопасности 26 августа бельгийского предложения о необходимости обращения к Международному Суду за консультативным заключением по вопросу о компетенции

Отклонив это предложение, Совет лишь решил не запрашивать по этому вопросу заключения Суда, но самого вопроса о компетенции не решал. Наоборот, Совет Безопасности определенно заявил, — причем это заявление было повторено много раз, как об этом напоминал нам Председатель, — что вопрос о компетенции остается открытым

Что касается бельгийской делегации, она могла бы согласиться на принятие этой резолюции лишь при неременном условии, что вопрос о компетенции Совета Безопасности остается открытым и никоим образом не решается этой резолюцией, так же как и другими резолюциями, принятыми до сих пор Советом по этому вопросу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Повидимому мне, как председателю, нет надобности повторять, что вопрос о компетенции или юрисдикции Совета Безопасности в настоящее время нашему обсуждению не подлежит, он не находится на рассмотрении. Единственно, что мы должны обсуждать — это резолюцию, на которую я уже неоднократно указывал. Вычеркнем ли мы вышеуказанные слова и добавим ли те, которые предложены, это с юридической точки зрения не имеет никакой связи с вопросом о компетенции Совета Безопасности

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я хочу лишь сказать, что австралийская делегация согласна с замечаниями представителя Колумбии, а именно зачем упоминать в нашей преамбуле об упущениях, но ничего не предпринимать против таких упущений? Мы со-

гласны с предложенными представителем Колумбии поправками и будем их поддерживать

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Меня все еще озабочивает то, что я до сих пор не вполне понимаю обсуждаемый вопрос Второй абзац резолюции гласит, что «ни одна из сторон не пыталась достигнуть соглашения относительно методов осуществления этой резолюции» Весь остальной текст резолюции является выводом из этой фразы, в особенности там, где говорится, что заинтересованные стороны должны немедленно приступить к консультациям друг с другом Исходя из этого, я не вполне понимаю представленное замечание, которое только что было поддержано

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я считаю абсолютно необходимым настаивать на моей точке зрения Я не хочу, чтобы такое признание несостоятельности Совета было включено в резолюцию и при этом никаких мер не было принято Я считаю, что раз мы признаем, что резолюция Совета не была выполнена, мы должны против этого что-то предпринять Я так смотрю на это

Я не говорю, что в этом виновна одна или обе стороны Я знаю, что обе стороны отказались полностью выполнить резолюцию Совета Безопасности, но моя точка зрения сводится к тому, что поскольку мы ясно говорим об этом, Совет Безопасности должен что-то предпринять против этого Вот почему я предложил исключить эту часть, с тем чтобы облегчить положение и постараться сегодня прийти к соглашению

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Вот это именно остается для меня неясным вполне верно, что во втором абзаце резолюции определенно сказано, что ничто не было выполнено, но в остальной части резолюции, а именно в абзаце следующем непосредственно за этим, заинтересованным сторонам предлагается выполнить то, что было указано во втором абзаце невыполненным Мне кажется, что в таком виде резолюция вполне удовлетворительна

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я не хотел бы больше отнимать время у Совета, но для меня ясно, — хотя я не уловил смысла замечания представителя Франции, — что на основании доклада Совет может обратиться с призывом к сторонам приступить к консультациям между собой, не указывая, почему он обращается к ним с таким призывом Нет необходимости говорить, что мы призываем их приступить к консультациям между собой потому, что они до сих пор этого не сделали Я не вижу в этом смысла Совет может обратиться к ним с призывом приступить к консультациям, потому что они этого не сделали или без того, что они этого не сделали

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* При создавшихся условиях я считаю себя обязанным поставить на голосование предложенные представителем Колумбии поправки

Производится голосование поднятием рук 5 голосов были поданы за, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против По-

правки не принимаются, так как не получили требуемых голосов семи членов Совета

Голосовали за Австралия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия

Воздержались Бельгия, Польша, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Если нет никаких дальнейших замечаний, мы теперь будем голосовать самую резолюцию

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я прошу проголосовать предложенные мною поправки по пунктам

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я считаю затруднительным выполнить эту просьбу, так как мы уже проголосовали поправки Для того чтобы такая просьба о голосовании резолюции по пунктам могла быть удовлетворена, необходимо было об этом заявить, прежде чем резолюция была проголосована в целом Однако я полагаю, что мы можем это устроить в отношении поправок, внесенных представителем Колумбии Я ставлю перед членами Совета эту просьбу и надеюсь, что она будет единогласно удовлетворена

Имеются ли какие-либо возражения против переголосования поправок, внесенных представителем Колумбии, которые только что были отклонены?

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Покорнейше прошу позволить мне сообщить, что согласно нашим правилам

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Ясно ли для представителя Колумбии, что я имею в виду? Я пытаюсь найти возможность удовлетворить его просьбу и проголосовать его поправки по пунктам Никаких возражений против этого нет, и, конечно, представитель Колумбии не будет возражать против такого единодушного согласия

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Если Председатель ничего не имеет против, я хочу снять свою просьбу, с тем чтобы Совет не терял время

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Это всецело зависит от усмотрения представителя Колумбии, и, разумеется, в таком случае мы будем считать, что просьба снята

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Благодарю вас, г-н Председатель У нас так мало времени, что я свою просьбу снимаю

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я ставлю на голосование резолюцию по индонезийскому вопросу, предложенную Соединенными Штатами и измененную Подкомитетом, назначенным Советом Безопасности 31 октября 1947 года на его двести семнадцатом заседании

Производится голосование поднятием рук Резолюция принимается 7 голосами против одного, при 3 воздержавшихся

Голосовали за Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Голосовали против Польша

Воздержались Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Следующим вопросом, является резолюция, пред-
Голосовали против Польша

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Перед тем как Председатель поставит эту резолюцию на голосование, я хотел бы добавить лишь несколько слов и заверить Совет, что я буду очень, очень краток. Я лишь хочу пояснить, что так как представленная делегацией Соединенных Штатов и измененная Подкомитетом резолюция была только что принята, некоторые из присутствующих здесь представителей высказавшихся в поддержку многих пунктов, содержащихся в резолюции Польши, могут считать, что нет надобности ее голосовать.

Я хотел бы указать, что резолюция Польши не противоречит только что принятой резолюции. Совсем наоборот, она является дальнейшим шагом Совета в отношении принятой резолюции, который он предпринимает, не дожидаясь вредных результатов, которые могут быть вызваны в Индонезии принятой резолюцией.

Поэтому я хотел бы просить Председателя поставить сейчас мою резолюцию на голосование и указываю, что она ни в коей мере не противоречит ранее принятой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Так как нет возражений, я ставлю это предложение на голосование. Предложением является проект резолюции по индонезийскому вопросу, представленный представителем Польши на двести пятнадцатом заседании Совета Безопасности в виде документа S/589.

Производится голосование поднятием рук. Резолюция отклоняется 4 голосами против 2, при 5 воздержавшихся.

Голосовали за Польша, Союз Советских Социалистических Республик

Голосовали против Бельгия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались Австралия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Ввиду того что других вопросов нет, объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 5 ч 25 м дня